

Глава 0927 Раннее прощание Кладбище молчало.

Трое мужчин стояли перед новой гробницей с несколькими гроздьями белых хризантем.

Этими тремя людьми были один Гэ Мин, один Су Я и один Чжао Ушуан. На лице Су Я не было видно печали, вместо этого и у Чжао Ушуана, и у Гэ Мин были слезы на глазах.

Суя не помнит Нин Тао, человек, похороненный в могиле, был эквивалентом незнакомца для нее, который будет скорбеть по поводу смерти незнакомца? Может быть, немного, но и просто жалость и сострадание.

Но для Ге Мин и Чжао Ушуан, Нин Тао - это то же самое, что и существование родственников, как они могут не грустить?

"Таоко, почему ты ушла? Ты заплатил мне, чтобы я открыл отель, я заработал кучу денег, теперь я живу как мужчина... но у меня еще даже не было шанса отплатить за твою доброту!" Когда Ге Мин говорил, слезы скатились с его глаз.

Смущенный, Суя сказал: "Толстяк, он дал тебе денег на открытие отеля?"

"Ты еще даже не подумал об этом?"

"Я... я... я... ничего не помню..." Су Я держала голову в обеих руках и мучительно тянула за свои волосы.

Если человек спас вам жизнь или очень сильно помог, и вы не помните этого человека, то это может быть очень тяжело.

"Суя, ты в порядке?" Ге Мин сказал с беспокойством.

Сюя сильно покачала головой: "Я ничего не помню... Я так бесполезен... Я должен был вспомнить его... что со мной случилось?"

Гриминг сказал: "Ты в порядке, успокойся, я вытащу тебя отсюда".

Суя кивнула.

Ге Мин помог всем им уйти.

Чжао Ушуан взглянул на спины Гэ Мин и Су Я, но, взглянув всего лишь одним взглядом, снова уставился на имя на надгробии, тихо капая в глаза.

"Ты и ее спас? Но она уже даже не знает, кто ты... Я помню тебя, но помнишь ли ты меня? Без тебя не было бы меня, ты вытащил меня из отчаянной ситуации, но теперь ты оставил меня одного в этом мире....." Чжао Ушуан уже всхлипывал.

Если бы Нин Тао сначала не вылечил ее лицо, она все равно была бы "чудовищем", которому приходится завязывать глаза, когда она выходит на улицу, страдая от холодных глаз прохожих. Если бы не спасение Нин Тао из рук Софоры, она бы уже давно упала в огненную яму, и в этой жизни не было возможности отомстить за эту глубоководную месть. Нинг Тао не только спас ее, но и помог отомстить за смерть. Она думала о том, чтобы отдать себя ему, но он даже не дал ей шанса. Она ждала безумно, но не ожидала таких плохих новостей.

Гробница прямо перед нами, но небо и земля навсегда разделены.

"У Шуанг". Голос пришел сзади.

Чжао Ушуан оглянулся назад.

Под солнцем флуоресценция Fan Wah, которая держала в руках букет белых хризантем, интенсивно смотрела на нее.

"Брат Фан, ты....." Чжао Ушуан был так растерян в сердце, что не знал, что сказать.

Фан Ва постучал ею по плечу, затем поместил хризантему под надгробие и дал ей глубокий поклон, за которым последовали секунда и третья.

"Брат Фан, когда ты приехал в Чанъань?" Чжао Ушуан наконец-то вырвал слова из сердца.

Фан Хуа свободно сел на алтарь под надгробием, снял солнечные очки, и его глаза были наполнены слезами, только он был человеком, и он заставил себя, чтобы не упасть.

Чжао Ушуан выпустил вздох, снова не зная, что сказать.

Затем эти двое мужчин провели несколько минут в тишине.

"Я только что вернулся из Африки, узнал новости только вчера и улетел прямо в Чанъань".

"До сих пор я не мог поверить, что его нет."

"Увы!" Фан Ва издал вздох: "Мир продолжается и продолжается, каждый из нас должен идти, он просто должен пойти, чтобы найти немного..."

Чжао Ушуан задохнулся: "Я столько всего хочу ему сказать, но... у меня нет другого шанса..."

"Он тебе нравится".

Чжао Ушуан кивнул бесстыдно.

Фан Ва горько посмеялся: "У тебя десять миллионов фанатов, ты не боишься, что твои фанаты будут ревновать"?

Чжао Ушуан был слезливым: "Если я смогу обменять его обратно, я готова быть обычной женщиной, я даже не хочу поклонника, я просто хочу, чтобы он жил".

Фан Хуа свободно протянул руку и коснулся "Нинг Тао" на надгробии, но уже не мог сдержать печаль в своем сердце, и на его глаза пришли две слезы: "Брат, ты слышишь меня? Ушуан так влюблен, но ты так бессердечен, можешь ли ты оставить ее одну в этом холодном мире? Скажи что-нибудь, я все еще хочу работать с тобой и сформировать небесное бюро!"

В нескольких десятках метров под кипарисовым деревом мужчина и женщина молча смотрели на Фань Хуайлу и Чжао Ушуань рядом с надгробием.

Изначально Нин Тао просто хотел прийти и посмотреть на свою могилу, немного озорного подозрения, но не ожидал столкнуться с этими четырьмя людьми подряд. Он уже вошёл в

Бессмертное царство одной ногой и выпрыгнул из шести реинкарнаций с половиной тела, но Ге Мин, Су Я, Чжао Ушуан и Фань Хуалу были обычными смертными. Смотреть, как они скорбят о его смерти, было нехорошо для его сердца.

"Брат Нинг, ты собираешься с ними встретиться? Гэ Мин и Суа только что ушли, и я могу их остановить." Цинь Чжуй сказал.

Нин Тао на мгновение подумал, а потом покачал головой: "Какой смысл встречаться? Эта фальшивая смерть мобилизовала много сил и была важна для нас, и им было трудно сохранить это в тайне. Кроме того, я все-таки ухожу".

Заглядывая в тайны Печати Небесной Судьбы, черно-белый Печать Небесной Судьбы и Младенец Юаня, начертанный его Духовной Силой, выполнил те же функции, что и Печать Небесной Судьбы, что означало, что он был недалеко от того дня, когда наступит небесное бедствие.

Цзян Хао сказал: "Я только что прочитал по губам, что ты нравишься Чжао Ушуану и так плачешь, муженек, не хочешь ли ты подумать о том, чтобы встретиться с ней еще раз?"

Нинг Тао: "....."

Это дыхание, если бы он пошел на встречу с Чжао Ушуаном, он бы не опрокинул ревнивую банку Короля Ледяных Демонов?

Девочка, которая была маленькой, она взглянула на Цзян Хао: "Муж, моя добрая сестра отпустила тебя, это для тебя, чтобы выйти замуж за четвертый дом, ты должен максимально использовать эту возможность, пойти к ней и забрать этого маленького демона. Неважно, культивирует ли она бессмертие, я воспользуюсь Искателем предков Дэном, чтобы превратить ее в демонического духа".

Теперь использование Предка Ищущего Дана, чтобы стать длинным демоническим духом приравнивается к смерти, потому что небесная семья *cai tonic* больницы не прописала злым помыслам грех рецепт договора, добрый и злой горшок не лечит демоническую болезнь, и что демоническая болезнь даже у него это культивирование врача не является верховенством закона. Нин Тао знает, что Бай Цзин не хотел для него "собирать" Чжао Ушуан, но она намеренно злилась на Цзян Хао.

Если бы эти двое гоблинов не ссорились весь день, им было бы не по себе.

Конечно, Цзян сказал: "Лао Сан, что ты имеешь в виду, ты хочешь драться, да?"

Она намеренно повысила тон слова "лаосский сан", как будто она поставила двойные кавычки на слово, когда писала, чтобы выделить его.

Нин Тао вовремя потушил огонь: "Вы двое прекратите драться, Цзин, идите и дайте Гэ Мин и Су Я пару таблеток, а Цин преследует вас, чтобы дать Ушуан и Фан пару таблеток, и будьте друзьями, я не могу дать вам большую, но я могу дать вам маленькую".

Омывание тела Дан может очистить костный мозг, укрепить тело и принести большую пользу своему организму. Не говорить о достижении бессмертия, о том, чтобы держаться подальше от болезней и высокой жизни - это уверенность. Более того, он уточнял две трети бессмертного качества очищающего Дана, что уже было замечательным творением для обычного человека.

Qingchao и Бай Jing приняли уточненное мытье тела которое Ning Tao взяло из тыквы, Бай Jing пошел после Ge Ming и Su Ya, пока Qingchao пошел к Fan Huailu и Zhao Wushuang.

Тон Цзян Хао был нежным: "Можешь идти, если хочешь, я не буду ревновать".

Нинг Тао покачал головой: "Лучше не надо, все в порядке. Сейчас им грустно, и они не будут грустить позже, когда я покину этот мир".

"Разве мне не будет грустно?" Цзян Хао посмотрел на него.

Нинг Тао протянул руку к плечам и мягко сказал: "Если бы я мог пойти в Бессмертное царство, то рано или поздно мы бы встретились снова, только для того, чтобы разойтись на некоторое время, но они разные, они не могут пойти в Бессмертное царство".

"Тогда что, если я не смогу пережить небесное бедствие?"

"Я перенесу тебя в Бессмертное царство, даже если я это сделаю."

На лице Цзян Хао появилась улыбка: "Я скорее думаю, что ты должен дать мне ребенка до того, как отправишься в Бессмертное царство, и это не будет слишком невыносимо для меня, чтобы иметь ребенка со мной после того, как ты уйдешь".

Дитя, это был шип в сердце Нинг Тао. Он очень хорошо знает, что его тело не имеет проблемы бесплодия, и он освоил два вида тайных искусств и рок таблетки, даже две драконы должны избегать его, и его способность в определенном аспекте может быть описан как взрывной. Даже если Цзян не хочет говорить об этом, он все равно торопится, потому что неблагодарность имеет три последствия, так почему же он не хочет оставить своих детей, прежде чем отправиться в бессмертный мир?

"Правда? Тогда держись крепче". Цзян Хуо еще больше беспокоится, чем Нин Тао.

Нин Тао сказал: "Это не простой вопрос, меня откроют инструментальные духи Доброго и Злого Трипода, как только я перееду сейчас, я все равно должен быть готов ко всему, прежде чем вытереть руку".

В этот момент Бай Цзин вернулся в Нин Тао и Цзян Хао и сказал: "Муж, я дал Гэ Мин и Су Я очищающий Дан".

"Что они сказали?" Нинг Тао спрашивал.

"Ге Мин спросила меня, жива ли ты еще", - сказала мисс Уайт.

"Так что ты ему сказал?"

Уайт сказал: "Я сказал, что это эликсир, который он оставил для тебя, чтобы ты промок, а потом я ушел".

"Ты уже уходишь?"

Уайт сказал: "Я сказал ему, что ты мертв, разве я не проклял тебя? Я бы так не сказал."

Нин Тао горько улыбнулась, если бы она так сказала, Ге Мин, наверное, догадался бы, что он не умер, и хотя бы сохранил в своем сердце мысль и надежду. Он переключил свой взгляд на

Qing Zhui и Zhao Wushuang и Fan Huailu.

Но как раз в это время Чжао Ушуан внезапно громко воскликнул: "Брат Нин, я знаю, что ты не умер, выходи"!

Что касается Фан Ва Лум, то он плакал и смеялся, держа в руках две таблетки для очищения.

Очевидно, что Цинь Чжуй, как и Бай Цзин, наверное, неохотно говорит, что он мертв, а расплывчатые высказывания могут легко заставить предположить, что он не мертв.

Нинг Тао вздохнул: "Ой, дайте вам, ребята, сделать такую мелочь, и вы все испортите, идите домой, когда вернетесь домой, вы получите по десять шлепков каждый".

"Я возьму двадцать." Уайт сказал.

Нинг Тао: "....."

<http://tl.rulate.ru/book/29303/877642>